

ISSN 1606-951X

ЛИЧНОСТЬ
КУЛЬТУРА
ОБЩЕСТВО

✦ Personality

✦ Culture

✦ Society

2007 Том IX Спец. вып. 1 (35)

+ Научная жизнь

А.С. ЗАПЕСОЦКИЙ

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО (К 100-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева)

Аксиоматичная цитата «поэт в России больше, чем поэт» приобретает неожиданное смысловое распространение при попытке определить общее впечатление от научного наследия Д.С. Лихачева: становится очевидным, что литературовед в отечественном гуманитарном знании также представляет собой не до конца осознанную величину.

Готовясь к юбилею своего почетного доктора (см. прим. 1), Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов подготовил к публикации ряд работ Д.С. Лихачева, научных статей и воспоминаний о нем. В частности, сборник лихачевских трудов о культуре [3], а также сборник материалов, связанных с деятельностью ученого в нашем университете [1]. Большинство этих материалов ранее не публиковалось, в том числе – и тексты двух публикуемых ныне выступлений: «Декларация прав культуры и ее международное значение» и «Великая культура примирительна по своей сути».

Собрание трудов Лихачева о культуре, предназначенное в первую очередь для гуманитарной научной аудитории, призвано помочь читателю оценить итоги как минимум полувекового движения автора в направлении, вектор которого первой заметила одна из крупнейших отечественных медиевистов В.П. Адрианова-Перетц. По ее мнению, уже в нача-

Запесоцкий Александр Сергеевич – ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор культурологии, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный деятель науки РФ.

ле 50-х гг. Лихачев выделялся среди современных ему ученых-литературоведов широким научным кругозором, изучая культуру в ее динамике. Имелось в виду, что Лихачев не только изучал литературу в ее культурно-историческом контексте, но и изучал культуру как таковую [2].

Второй сборник представляет читателю круг научных проблем, волновавших Лихачева на завершающем этапе его деятельности. Если вспомнить положения Лихачева-текстолога, то собранные здесь материалы позволяют проследить процесс эволюции «Декларации прав культуры» — самого значительного явления в позднем лихачевском наследии — от идеи до окончательно сформировавшегося текста. На первый взгляд, эти материалы не имеют прямого отношения к деятельности Лихачева, которая была непосредственно связана с его академическим признанием, — к литературоведению. Однако, на наш взгляд, все гораздо сложнее.

Насколько «культурологический финал» был органичен для творческого пути Д.С. Лихачева-литературоведа и одного из создателей традиции изучения наследия Древней Руси? Содержится ли в движении ученого от «от литературоведения к культурологии» лишь простая озабоченность сохранностью культурных ценностей в кризисную эпоху или нам следует видеть здесь нечто большее?

Существует парадоксальное предположение, что движения Лихачева от литературоведения к культурологии вообще не было, что в его творчестве культурология — это особая форма литературоведения, а литературоведение осмыслялось им как способ постижения Человека в его личных, общественных проявлениях, в его взаимодействии с природой, миром и т.д. Исходной точкой в этом глобальном исследовании является литературный текст. И он же становится у Лихачева итогом исследования, аккумулируя суть поставленной им проблематики. Эта экстравагантная точка зрения не может быть распространена на все научное наследие Лихачева — слишком значителен в нем объем трудов, имеющих самостоятельный культурологический вес. Однако, можно предположить, что Лихачев не отверг бы в качестве эпиграфа ко всей своей научной деятельности первые слова, когда-либо написанные на славянских языках — «Искони бѣ слово». Правда, такой эпиграф не отразил бы всю специфику деятельности Лихачева-ученого.

Удивительная тенденция: академик в последнее время стремится признать своим представителем едва ли не всех области гуманитарного знания. Культурологи и историки, искусствоведы и краеведы, педагоги и даже философский «цех», с которым у Лихачева в свое время были непростые взаимоотношения... Возможно, в этой ситуации содержится отмеченное академиком отражение «универсальности» русской литерату-

ры: «По мысли Гейне (“Флорентийские ночи”, гл. I), в Италии “музыка стала нацией”, – писал Лихачев, и уточнял. – Я бы сказал, искусства стали нацией. В России же (и это мое утверждение) нацией стала литература» [5, 170]. На мой взгляд, взаимосвязь лихачевского литературоведения и культурологии, делающая академика столь близким для ученых из других сфер гуманитарного знания, лучше всего раскрывается в его работе «Концептосфера русского языка». По мнению Дмитрия Сергеевича, «концептосфера русского языка – это в сущности концептосфера русской культуры» [4, 323].

Безусловно, глубинные взаимосвязи отечественной литературы и культуры еще далеки от детального осмысления. И перечитывая лихачевские тексты, мы вынуждены во многом дополнять интуицией знание. Но негромкий голос академика, его знакомые деликатные интонации помогают нашему движению вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д.С. Лихачев – университетские встречи: 16 текстов. СПб., 2006.
2. Лихачев Д.С. / Вступ. ст. В.П. Адриановой-Перетц, М.А. Салминой. М., 1989.
3. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006 (Почетные доктора университета).
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре...
5. Лихачев Д.С. Петровские реформы и развитие русской культуры // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре...

Примечания

1. В 1993 году Д.С. Лихачев стал первым доктором *honoris causa* СПбГУП.